

Е. Н. Шумилов

О ВРЕМЕНИ ОБЛОЖЕНИЯ ТЕРСКИХ ЛОПАРЕЙ НОВГОРОДСКОЙ ДАНЬЮ

Терский берег — историческое название юго-восточного побережья Кольского полуострова. Другие варианты топонима, известные по летописным источникам, — Тре, Търе, Тере, Терь, Тирь, Тир¹.

В исторической литературе принято считать, что первое упоминание о даннической зависимости терских лопарей от Новгорода относится к 1216 году, когда в битве при Липице погиб Семен Петрилович, «терский данник» (сборщик дани)².

Однако у этого косвенного свидетельства есть альтернатива, которая также имеет право на существование. На карте С.У. Ремезова между реками Мезень и Индига показана терская самоядь³. Она обитала на давнем данническом пути новгородцев к Уралу, и Семен Петрилович мог брать дань именно с этой территории.

Кроме того, возникает вопрос: каким образом лопарские дани перешли к Новгороду? Ведь согласно скандинавским сагам с лопарей Кольского полуострова издавна брали дань северные карелы, и в этом в деле они соперничали с норвежцами⁴.

Более того, карелы имели в лице Новгорода высокого покровителя. Именно ему, по скандинавским источникам, они были обязаны этой данью⁵. В свою очередь новгородцы предпочитали не вмешиваться во внутренние дела своих вассалов⁶.

Первое упоминание о новгородской волости Тре относится к 1264 году⁷. Когда же лопарские дани карелов перешли к Новгороду? На данный вопрос дает ответ грамота новгородского князя Андрея Александровича — при его отце Александре Ярославиче Невском⁸.

Этому предшествовали следующие события. В 1251 году к королю Норвегии Хакону IV Старому было отправлено посольство от новгородского князя Александра Невского. Надо было решить два вопроса: 1) урегулировать пограничные конфликты между карелами, сюзереном которых выступал Новгород, и норвежцами; 2) заключить брачный союз сына князя Василия с дочерью короля Кристиной⁹.

Предложение о браке, видимо, исходило от Александра Невского, желавшего примириться со своим давним врагом, воины которого в 1240 году принимали участие в Невской битве. Это было необходимо сделать перед лицом шведской агрессии, чтобы не допустить союза Норвегии и Швеции.

В свою очередь, Хакон Старый мог увязать брачный договор с разрешением пограничных споров. В этом вопросе он не был оригинален, а следовал давно наработанным путем: некогда шведский конунг Олав потребовал от князя Ярослава (Мудрого) за свою дочь Ингигерд в вено Ладожскую землю¹⁰. Хакон IV предложил передать под общий контроль земли лопарей норвежской области Финнмарк и Кольского полуострова, то есть люди Хакона могли собирать дань как с лопарей Финнмарка, так и с кольских (терских) лопарей. В свою очередь, люди Александра могли совершать те же действия и на Кольском полуострове, и в землях Финнмарка¹¹. Двойное управление Лапландии было выгодно норвежцам, поскольку их владения находились ближе к землям лопарей и они могли бывать здесь регулярно. Помимо этого, общая территория давала повод для новых конфликтов в будущем, что можно было использовать как претензии на земли соседей, чтобы перенести русско-норвежскую границу дальше на восток.

Заключив договор с норвежцами о совместном управлении землями лопарей, Александр полностью проигнорировал интересы карел. Тем самым он нарушил давно сложившийся союз новгородцев и карелов. Лишившись лопарских даней, карелы уже не нуждались в покровительстве Новгорода.

С 1260-х годов наметилась открытая конфронтация в отношениях между Новгородом и карелами, которые нашли себе нового покровителя в лице Швеции. В вооруженных пограничных конфликтах карелы стали чаще выступать на стороне шведов¹². В результате к 1339–1340 годам новгородцы сумели удержать за собой только часть карел: «...а про Корилу тако ркоша: “...а сих не выдадим: крещени суть в нашу веру; а и бес того мало бе их осталось, а то вси помроша...”»¹³.

Породниться с Хаконем IV Александр передумал. После возвращения из Золотой Орды в 1252 году с ярлыком на Великое Владимирское княжение у него появились новые политические ориентиры, хотя в Норвегии на-

деялись на брачный союз (Кристина была свободной вплоть до 1257 года)¹⁴. А договоренность о совместном управлении Лапландией осталась в силе. Поэтому Александр Невский и его сыновья, княжившие в Новгороде, считали Терский берег своим княжеским владением.

В грамоте великого князя владимирского и князя новгородского Андрея Александровича (ок. 1255–1304) о походе на Северную Двину говорится: «Како есмь докончалъ с Новымъгородомъ, ходити тремъ ватагамъ моимъ на море... А какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ не ходити на Терскую сторону нугородцемъ, и нынѣ не ходятъ»¹⁵. Из грамоты следует, что, согласно договору с Новгородом, Андрей Александрович и его люди могли ходить на Терский берег (сторону), а новгородцы — нет. Так было и раньше — при его отце и брате.

Андрей Александрович являлся новгородским князем дважды: в 1281–1285 и 1292–1304 годах. И оба раза он навязывал новгородцам свою волю, чувствуя за спиной поддержку Золотой Орды. А новгородцы вынуждены были с этим мириться. Совсем иначе они вели себя с более слабыми тверскими князьями. При заключении договоров с Ярославом Ярославичем (1266) и его сыном Михаилом (1304–1305) новгородцы заявили, что область Тре (Тер) является волостью Новгорода, куда путь князьям был заказан¹⁶. В конечном счете победа в споре досталась новгородцам. Однако проблемы, заложенные договором Александра Невского и Хакона IV, сохранялись и негативно сказывались на взаимоотношениях норвежцев и новгородцев. В первой трети XIV века между Норвегией и Новгородом развернулась настоящая война за лопарские дани¹⁷. И лишь на время их остановил мирный договор от 3 июня 1326 года¹⁸.

Конфликты продолжались и позднее. Только в 1602–1603 годах было достигнуто принципиальное соглашение о разделе совместной территории поровну, но оно не было подтверждено соответствующим договором. И лишь в 1684 году наконец был заключен договор о прекращении споров по вопросу о границе в Лапландии между Россией и Данией, в унии с которой тогда находилась Норвегия¹⁹.

* * *

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 1–3, 6, 7, 10, 14, 15, 19, 22.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 257.

³ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882. Л. 48.

- ⁴ Исландские саги. М., 1956. С. 78–79; *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т. 14. С. 56.
- ⁵ *Шаскольский И. П.* Договоры Новгорода с Норвегией. С. 58–60.
- ⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 29, 31.
- ⁷ Там же. № 1. С. 9.
- ⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией. СПб., 1836. Т. 1. С. 1.
- ⁹ *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией. С. 56.
- ¹⁰ *Стурлусон Снорри.* Круг земной. М., 1980. С. 234.
- ¹¹ *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией. С. 56.
- ¹² Новгородская первая летопись... С. 319, 323, 335, 348, 349.
- ¹³ Там же. С. 350.
- ¹⁴ *Джаксон Т.Н.* Александр Невский и Хакон Старый: обмен посольствами // Князь Александр Невский и его эпоха. Материалы и исследования. СПб., 1995. С. 134–139.
- ¹⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи... Т. 1. С. 1.
- ¹⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 1. С. 9; № 7. С. 16–17.
- ¹⁷ *Шаскольский И.П.* Сведения об истории Руси X–XIV вв. в исландских анналах // Вспомогательные исторические дисциплины. 1994. Вып. XXV. С. 231–239.
- ¹⁸ *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией. С. 45–46.
- ¹⁹ *Похлебкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. М., 1995. Вып. 1. С. 291.